

Нр. 7.

Унгварь, 1. (13.) апрѣля 1886.

Годъ II.

Выходитъ

1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 "
На $\frac{1}{4}$ " 1 "
За границею 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адрессовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: Евгений Фенцикъ.

Книги въ нашихъ народныхъ школахъ.

Наши народныя школы по большей части вѣроисповѣдныя; для чего и стоятъ подъ непосредственнымъ правленіемъ и надзоромъ нашего духовенства. — Духовенство распоряжаетъ всѣмъ, что касается народныхъ школъ. Если это такъ, то мы должны заботиться и о томъ, чтобы наши школы были снабжены учебниками, которые бы соотвѣтствовали законнымъ требованіямъ. — Никто не станетъ утверждати, что наши школы снабжены цѣли соотвѣтствующими учебниками, учебниковъ у насъ совсѣмъ нѣтъ.

Нѣтъ даже порядочной „азбуки“, поелику „Руська Азбука и Перва Читанка“, употребляемая днесъ въ нашихъ народныхъ школахъ, есть такая книга, которая употребляется у насъ лишь по нуждѣ, и которую еслибы мы одобряли, то тѣмъ засвидѣтельствовали бы, что мы, не то, что дви-

нулися на впередъ, но посунулися въ задъ. Эта книга служить явнымъ доказательствомъ не нашего прогресса а регресса. Человѣкъ не можетъ взять ее въ руки безъ досады; поелику на каждой страницѣ встрѣтится съ такими словами и предложеніями, которыя не чтобы образовали, а просто портятъ и губятъ нашъ языкъ. — А мы однако должны терпѣти эту книгу въ рукахъ нашихъ дѣтей и то по той причинѣ, ибо другой „азбуки“ нѣтъ. — Мы желали бы имѣти „азбуку“, которая бы была писана на простомъ, вразумительномъ, народномъ языкѣ; но въ которой бы однако хранились правила правописанія и соблюдались бы регулы грамматики. — Школа должна образовати, а не портити и губити языкъ. — Дальше желали бы мы, чтобы въ этой книгѣ находилися поучительныя чтенія; а — главное — чтобы на концѣ ея были напечатаны молитвы, необходимыя для каждого

православного христіанина, и короткій катихизисъ. Говори, кто что хочетъ, но мы прежде всего желали бы обучити нашихъ дѣтей эллентарнымъ знаніямъ вѣры.

Но не только „азбуки“ нѣть у насъ; у насъ нѣть никакихъ школьныхъ книгъ. Возможно-ли, чтобы при такихъ обстоятельствахъ наши школы преуспѣвали, и чтобы нашъ бѣдный народъ когда-то освободился отъ темноты, и сталъ преуспѣвати равно съ прочими образованными народами?

Еслибъ наши школьныя начальства занялися воскрешеніемъ общества св. Василія Великаго, и повѣрили этому обществу заняться изданіемъ популярныхъ, и удобопонятныхъ учебниковъ для школъ, тогда сдѣлался бы первый шагъ ко процвѣтанію нашихъ народныхъ школъ. А пока книгъ не будетъ, не будетъ и желанного успѣха во школахъ.

Общество св. Василія В. коснѣеть и умираетъ, а мы равнодушно смотримъ на агонію того общества, которое назначило себѣ цѣлію двигнути просвѣщеніе нашего народа впередъ! Въ интересѣ просвѣщенія и благобыта нашего народа умоляемъ и просимъ начальниковъ и настоятелей Общества св. Василія Великаго, чтобы чѣмъ скорѣе изволили созвати общее собраніе членовъ общества, чтобы на этомъ собраніи дѣла общества въ порядокъ приведены быти могли, — и чтобы послѣ долгаго бездѣйствія, общество занялося состав-

леніемъ учебниковъ для нашихъ народныхъ школъ.

Е. Ф.

Богъ Творецъ Вселениной, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

Но если то и такъ, то вопрошаю: гдѣ тутъ противорѣчіе догматамъ православно-каѳолической Церкви? Если Богъ творилъ изъ любви, и для того, чтобы тварямъ сообщити свое блаженство, скажите; не необходимо-ли, чтобы Богомъ сотворенная тварь была разумна, любящая, чувствительная, чтобы была способна для любви и для воодушевленія? Меня въ обозрѣніи творенія затрудняетъ не духъ, который видить, вѣрють, любить и умоляетъ, но бездушная матерія.

Удивительно! Большия изобрѣтенія являются не изолировано. — Проридѣніе такъ управляетъ ими, что они ходятъ массами. Когда изобрѣли телескопъ, который увеличиваетъ вселенную съ одного конца, одновременно изобрѣли и микроскопъ увеличивающій ее съ другаго конца. А недавно изобрѣли въ самомъ дѣлѣ удивительный инструментъ, который вполнѣ разверзаетъ предъ нами небеса. Это хромоанализаторъ (*szinképelemző*). Этотъ инструментъ анализуя свѣтъ, соходящій съ звѣздъ, представляетъ намъ натуру всѣхъ тѣхъ сферъ, чрезъ которыя свѣтъ проникъ и аналитическія элементы звѣздъ, съ которыхъ снiшель. Наука снабженная этимъ инструмен-

томъ усмѣлилась. Изъучивала, такъ сказать перевертѣла каждую звѣзду. Вывѣдала отъ нихъ, что скрываютъ въ утробѣ своей. Есть такія звѣзды, которымъ съ такъ близька, такъ основательно присматривалась, что могла срисовать карту ихъ. На многихъ звѣздахъ замѣтила вечеръ и утро; на другихъ когда упалъ и когда минулъ снѣгъ; на другихъ опять отдѣлила моря, озера отъ сухой земли; опредѣлила атмосферу ихъ, видѣла въ нихъ тучи, дождь и проч. и едва ли не опредѣлила, что на сей-то планетѣ, того — и того дня, была такая и такая погода. — Наконецъ такъ очевидно доказала, что и виѣ нашей земли есть жизнь, что отрицати это кажется уже невозможнымъ. И хотя мы не ручаемся за истину этого утвержденія, однако смѣло объявляемъ, что въ немъ не находимъ никакихъ угрозъ, ни замѣшательствъ относительно нашего вѣрованія; на противъ въ этомъ утвержденіи принуждены мы привѣтствовать неожиданное, чудесное потвержденіе самыхъ красивѣйшихъ надеждъ нашей религіи.

Еслибъ церковь такъ учила, что человѣкъ это единственное умное и свободное твореніе Божіе, тогда эти новѣйшія изобрѣтенія науки могли бы привести настъ въ замѣшательство; но что? Церковь учитъ совсѣмъ противное: что твореніе человѣка предупредило твореніе другихъ умственныхъ существъ; что эти существа радовались, когда сотворенъ человѣкъ, точно

такъ, какъ радуются братки и сестрицы при рожденіи новаго члена въ семействѣ. Церковь многоразъ говорить о числѣ, о красотѣ этихъ старшихъ братьевъ нашихъ: что число ихъ достигаетъ миллионовъ и миллиардовъ, что они раздѣлены на чины и хоры; — представляетъ свободу и искушеніе ихъ, говоритъ, что нѣкоторые изъ нихъ злоупотребили своею свободною волею, и что въ слѣдствіе этого, подобно какъ и на нашей землѣ, послѣдовала ужасающая катастрофа.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Псалмы въ стихахъ.

Псаломъ XXXVI.

Не раздражайся на порочныхъ
И не завидуй ихъ дѣламъ!
Они красою благъ непорочныхъ,
Подобны злаку иль цвѣтамъ,
Но будь на Бога въ упованѣ;
Твори добро въ самомъ страданье
И слово истины храни.
Предайся съ вѣрой Божьей волѣ:
Онъ дастъ желанное, дастъ болѣ,
И наградитъ терпѣнья дни.

*

Пусть успѣваетъ нечестивый
И гордый замысломъ своимъ:
Не мсти: оставь свой гнѣвъ правдивый,
Чтобы не быть подобну имъ.
Еще не много, — ихъ не будетъ,
И мѣсто самое забудетъ,
Гдѣ былъ на немъ земли кумиръ;
Но правымъ судъ иной я внемлю:
Смиренные наслѣдятъ землю,
И миролюбцамъ доля — миръ!

*

Къ чемужъ возводитъ ухищренье
На мужа праведна злодѣй?
Господь зря казни приближеніе,
Смѣется хитрости сѣтей!
Пусть мечъ исторгнутъ изощренный,
Натянутъ лукъ свой неизмѣнныій:
Не совершать и ими зла;
Въ ихъ сердце войдетъ мечъ скользящій;
Внезапно лопнетъ лукъ дрожающій,
Падетъ безсильная стрѣла.

*

Не лучше-ль малость достоянья,
И съ онимъ сердца чистота,
Чѣмъ непсчетныя стяжанья,
И съ ними духа тѣснота?
Богачъ, взявъ въ долгъ, не любитъ платы,
А кто дасть даромъ? Небогатый!
Я въ сѣдинахъ, я молодъ былъ;
Но не видалъ, чтобъ мужъ правдивый
Оставленъ былъ толпѣ сварливой,
И хлѣба сынъ его просилъ!

*

Твори добро и зла чуждайся:
Богъ любитъ добрыхъ и хранить!
Жди, вѣруй и не колебайся:
Онъ нечестивыхъ истребитъ;
Тебѣ прибавить жизни время,
Въ твое отдастъ онъ землю племя,
Но грѣшнаго изгладить слѣдъ.
Я зрѣлъ: надменный возвышался,
Какъ кедръ вѣтвями разширялся:
Пошелъ; ищу его — и нѣтъ.

М. Д.

Марина Грузъ.

Повѣсть.

(Переводъ изъ Словацкаго.)
(Продолженіе).

Блѣдое лицо Марины покраснѣло,
будто бы ее карминою натерли.

Не знала чего дѣлать, оставити-
ли его и сказать: что мнѣ дѣло до
Васъ? Но увы, сердце шептало что-

то иное: это тотъ самый, который
вездѣ кланяется мнѣ, это тотъ самый,
съ которымъ, если встрѣчусь, сердце
забывается, какъ будто бы въ чемъ то
провинила. Нѣтъ этого не сдѣлаю, —
чтобъ ему не сдѣлалось дурно. Въ са-
момъ дѣлѣ онъ нарочно шелъ этою
дорогой. — На конецъ не много спустя
сказала :

„Благодарю Васъ, за вашу ми-
лость, но гдѣ же Вы тутъ ходите?“

„Тщетно, Марина; я услышалъ
голосъ, и счель его за соловый, — я
шелъ за голосомъ и нашелъ соловья,
въ ангелскомъ видѣ.“

„Ну того я однако не предпола-
гала, что Вы высмѣиваете бѣдную дѣ-
вушку.“

„Нѣтъ, Марина, эй Богу нѣтъ, —
съ той минуты, какъ я тебя первый
разъ увидѣлъ, у меня нѣтъ покоя. Ты
тамъ нарисована въ моемъ сердцѣ.
Если ложуся спати, сонъ не прихо-
дитъ мнѣ на очи, вѣдь ты стоишь
предо мной. Если сомкну очи, тебя
вижу во снѣ. Сли сажусь къ работѣ,
все идетъ на выворотъ, подошу при-
шю къ голенищу. Марина, ты должна
быти моя!“

Марина не была приготовлена къ
такому признанію, — не съумѣла ска-
зати ни одного слова, и для того раз-
говоръ кончился. Вѣдно шли долой
по бережку, обое молчали, но то мол-
чаніе имѣло великое значеніе. Довольно
того, что Марина уже знала, что
ее Самко любить; и хотя онъ не по-
лучилъ отъ ней никакого отвѣта, од-

нако съ надеждою шелъ домой; вѣдь кто молчитъ, тотъ согласенъ.

III.

Въ отстояніи на одинъ выстрѣль отъ школы, на томъ бережку поточкa, на которомъ стоитъ и школа, находится бойня. На этотъ часъ былъ здѣсь мясницкимъ помощникомъ Штево^{*)} Петровичъ родомъ изъ Новаграда. Красивый словенскій молодецъ. Онъ не былъ высокаго росту, но какъ говорится, „набитый.“ Брови съ волосами одной черной масти. А если нарядился въ свой вышнурованный, серебряными пуговицами (gomb) украшенный жупанъ, то сдѣлалъ хорошее впечатлѣніе, не только на словенскія, но и на сосѣднія мадьярскія дѣвушки. Вѣжливымъ не можемъ назвати его. Мясникое ремесло уже съ собой приносить, что люди занимаюсь сурвостью, колотьемъ, битьемъ, и всегда находясь въ соприкосновеніи съ кровью, немножко затвердѣлы, и при найлучшемъ сердцѣ, обнаруживаютъ известную сурвость. Но при всемъ томъ онъ любилъ шутки, да имѣлъ и веселость духа, особенно если бойкая дѣвушка вступила въ бойню, не было конца издѣвкамъ (köteked s), шуткамъ, и смѣху, даже часто позволялъ себѣ щипнуть за лицо. Но молодыя женушки и дѣвушки не обижались тѣмъ, даже считали природнымъ дѣломъ, что панъ мясникъ позволяетъ себѣ

шутки; вѣдь когда идутъ въ бойню, не идутъ на похороны (погребъ.) Подобнымъ образомъ зачалъ нашъ Штево и съ Марией, когда она съ циновой тарелкой подъ пазухой вступила въ бойню, чтобы по обыкновенію принести мяса на приходскій домъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Бѣда, нѣть жида.

— Повѣсть Уріла Метеора.—

IV. Волшебное кольце.

(Продолженіе.)

Армидъ подпрыгнулъ вверхъ, и отъ безирѣдѣльной благодарности не преставалъ лизать руки лѣсника, потомъ ужъ по мановенію его приступалъ къ принятію заслуженного куска хлѣба. То самое повторилось и съ другою собакой.

— Вы должны знать, мой пріятель. Гаврило, — продолжалъ лѣсникъ, — и совзоромъ людей существуетъ волшебное кольце. Разумѣется это ужасный недугъ для нихъ. Всякая страсть, всякое заблужденіе составляетъ для человѣка волшебное кольце, онъ самъ обводитъ имъ себя, и по большей части цѣлую жизнь не въ состояніи вырваться изъ него.

— Въ самомъ дѣлѣ! — крикнулъ Гаврило, — я самъ нахожуся въ волшебномъ кольцѣ, и я не въ состояніи вырваться изъ него!

Слова лѣсника нечаянно попали въ цѣль. Они сорвали съ устъ Гаврила

^{*)} Стефанъ.

первое сознаніе въ сдѣланномъ имъ промахѣ. Доселѣ уста его были скнуты лживымъ стыдомъ.

— Вы безсомнѣнно подъ волшебнымъ кольцемъ разумѣете корчмовое дѣло?

— Да господинъ лѣсникъ, вы разсудительный человѣкъ, прошу васъ о совѣтѣ.

Лѣсникъ сталъ супротивъ Гаврила, и сдвинувъ брови проницательно смотрѣлъ ему въ глаза. Видимо желалъ проникнуть въ глубину души его. Потомъ въ раздумьї прошелся раза два или три по комнатѣ, известно для того, чтобы лучше сообразить подаваемый имъ совѣтъ.

— Добрый человѣкъ, — обратился къ Гаврилу, — я буду съ вами откровенно говорить. Ваше волшебное кольце состоитъ въ томъ, что вамъ надоѣлъ жить, и вы желаете избавиться отъ него. Это неподлежитъ сомнѣнію. Но скажите мнѣ: откуда вамъ пришло на умъ, чтобы поселить у себя корчмаря, вѣдь вы предъ тѣмъ небыли пьяницей?

Гаврило затруднялся найти отвѣтъ.

— Начало всякаго заблужденія — продолжалъ лѣсникъ — имѣетъ свой источникъ въ гордости. Она затемняетъ разсудокъ. Должно быть родительницею и вашей бѣды была гордость. Я не душпастырь, чтобы вамъ давать нравственныя поученія; но для поправленія дѣла и предупрежденія

далъшихъ злополучій, прежде всего нужно разорвать волшебное кольце тамъ гдѣ слѣдуетъ. понимаете меня?..

— Понимаю.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Корреспонденція.

Будапештъ, 11. (23.) марта 1886.

Высокоопреподобный Господинъ Редакторъ!

Невыразимая радость воспылала въ нашихъ сердцахъ 7. (19.) марта сего года, когда одинъ изъ греческо-каѳолическихъ воспитанниковъ пребывающихъ въ центральной Будапештской семинаріи, и то одинъ изъ Мукачевской Епархіи, именемъ Василій Гаджега въ полдень съ вѣнцемъ втораго превосходно низложеннаго строгаго испытанія (*examen rigorosum*) изъ Всеучилища возвратился. — Великая была радость всѣхъ причетниковъ, но особенно насъ русскихъ!

Эксаменъ держалъ съ два часа, а побѣда превеликая, между стѣнами семинаріи выше отъ 7 годовъ неслышанная; но и выраженіе радости изъ части юношества достойное!

По древнему обыкновенію получившій новую степень Доктора Св. Богословія отъ одной части юношества передъ воротами семинаріи ожидается. И то такъсталось и въ здѣсь помянутомъ случаѣ. Мы нетерпеливо ожидали его, и на конецъ братъ нашъ, который на такъ достохвалный при-

нялся подвигъ, явился между нами съ вѣнцемъ, который себѣ стяжалъ, и со славою, которую Епархіи нашей до несъ . . . Всѣ наши сопричетники, но особенно мы торжественно праздновали объ этомъ, что по многихъ го дахъ одному греческо-каѳолическому, одному русскому юношѣ было возможно ригорозный экзаменъ съ давно не слышаннымъ рукоплесканіемъ (сит applaudsu) изложити.

Высше сказано, что Василій Гаджега теперь уже второй ригорозный экзаменъ низложилъ, а тутъ еще припомнити можемъ, что какъ въ истекшемъ школьнотъ тоду, когда „біблейскія науки“ и „восточные языки“ предметомъ избралъ, такъ и теперь изъ Догматического Богословія первый отъ всѣхъ, на тую же красную цѣль двигающихся, испрошенъ былъ.

Дай всемогущій Богъ юному сему подвижнику крѣпость и силу превальное дѣло, которое началъ и продолжалъ, съ святою твою помощію и доверши!

На впередъ — на впередъ! — сіе есть слово, которое чистыя сердца истинно чувствующихъ Русиновъ съ на родолюбiemъ жити повелѣваетъ, — сіе есть слово, которое Вашъ „Листокъ“ читателямъ прекрасно проповѣдуетъ; иproto я съ надѣю молю Ваше Высокопреподобіе: пожалуйте моимъ строкамъ, — прекрасный нашего Василія на ученомъ поприщѣ подвигъ чертающимъ, — мѣста въ Вашемъ и нашемъ журналѣ.

Сіе желаніе повторяя съ почтеніемъ пишусь

Вашего Высокопреподобія
нижайшій слуга:

Никифоръ Ханатъ,
причетникъ Мукачевской Епархіи.

Новости, смѣсь.

— И сповѣдныя (стулья) будутъ поставлены ближайше въ каѳедральномъ храмѣ Унгварскомъ.

— Архитекторомъ для окончательнаго устроенія нашей новой препарандіи посредствомъ дарованныхъ 3000 гульд. опредѣленъ О. Викторъ Каминскій, учитель предуготовни.

— Коммиссія назначена для уряженія Епархиального Листохранилища подъ веденіемъ впр. О. Виктора Гебеля каноника и настоятеля Епископской писарии, состоящая изъ О.О. Эмиапуила Рошковича, Юлія Дрогобецкаго и Степана Микловши, учителей препарандіи.

— Новый Израиль. Іудейскій равви Іосифъ Рабиновичъ основалъ въ Россіи новую секту между евреями. Символъ вѣры (Кредо) этой секты сосредоточивается въ слѣдующихъ точкахъ: 1. Вѣрую воистину, что Отецъ нашъ небесный есть живый, истинный, вѣчный Богъ, сотворившій небо и землю, все видимое и невидимое Словомъ Своимъ и Духомъ Святымъ. Онъ есть единий, все отъ Него и все въ Немъ и все къ Нему. 2. Вѣрую воистину, что Отецъ нашъ небесный, по своимъ обѣтованиямъ нашимъ отцамъ, пророкамъ и царю Давиду, сыну Іессееву, воздвигъ Спасителя для Израиля, Іисуса, рожденаго отъ Марії Дѣвы въ Виелеемѣ, градѣ Іудиномъ, страдавшаго, распятаго, умершаго и погребеннаго нашего ради спасенія, воскресшаго изъ мертвыхъ и живущаго и сидящаго одесную Отца на

небесахъ и оттуда грядущаго судити на землѣ живыхъ и мертвыхъ. Онъ есть Царь надъ домомъ Якова во вѣки, и царству Его не будетъ конца. 3. Вѣрую воистину, что по правосудному суду и предвѣдѣнію Божію отцы наши были поражены жестокосердіемъ и нечестиво сопротивлялись Мессіи своему, Господу Іисусу, чтобы возбудити тѣмъ большую ревность въ другихъ народахъ земли и соединити ихъ вѣрою во Христа, по словамъ Его евангелистовъ, дабы земля исполнилась познаніемъ Господа и Господь воцарился бы надъ всею землею. 4. Вѣрую воистину, что всякий человѣкъ оправдывается безъ дѣлъ закона, одною вѣрою во Іисуса Мессію, Онъ же есть Слово Небеснаго Отца, отъ вѣка изъ Отца рожденное, — и что одинъ и тотже Богъ оправдываетъ іudeевъ, обрѣзанныхъ вѣры ради, и язычниковъ, необрѣзанныхъ, и нѣть различія между іедеями и эллинами, рабами и свободными, мужемъ и женою, но всѣ вмѣстѣ во Христѣ. 5. Вѣрую воистину во едину, святую, апостольскую церковь. 6. Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ. 7. Чаю воскресенія мертвыхъ въ жизнь вѣчную. Аминь. Вотъ Кредо секты „Новаго Израїля“. Не знать только къ которому христіанскому вѣроисповѣданію прильнетъ г. Рабиновичъ, или намѣренъ основати самостоятельное вѣроисповѣданіе.

— Преосвященный Епископъ Мукачевскій Іоаннъ благопозволъ посвятити во священники 16. (28.) марта т. г. Августина Маттуша діакона.

— Противъ коррупціи жители Марамороша, въ. М. Сиготъ собравшись въ митингъ, рѣшили поднести просьбу къ сейму; а еслиъ это не помогло, то къ Его Величеству; въ слѣдствіе чего предпринято больше арестацій. Это уже должна быти крайняя бѣда, если и нашъ терпѣливый народъ принужденъ прервати терпѣливость и протестовать противъ коррупціи!

— Въ Порошковѣ съ 19-аго на 20-ое марта (31. Марта на 1-ое Апр.) вѣроятно въ слѣдствіе поджога сгорѣлъ хлѣбъ Фридмана Пинкаса. Жертвою пламени сдѣлался слуга еврея, Иванъ Лазорикъ, отецъ 4-хъ дѣтей, — 5. коней и 53. шт. рогатаго скота.

„Русско-Мадьярскій Словарь“ изданный А. Митракомъ можно получить у автора въ Кленовой (Klenov n, Zempl nmegye, u. p. Ubl ya) или у О. Димитрія Гебея въ Унгварѣ. Рекомендуемъ отъ души это изрядное сочиненіе читателямъ своимъ, и то тѣмъ болѣе, ибо авторъ потерпѣлъ при изданіи великанскіе убытки. Цѣна 5. гульд.

— Епархиальное Правительство назначило: ОО. Павла Зихора пароха Мало-Копаньского парохомъ въ Киральгазы, — Виктора Тэгээ довр. администратора прихода Березовскаго администраторомъ новаго прихода Нижне-Быстрянскаго (въ Марам.), — Евгенія Береца администратора Нижне-Реметскаго парохомъ прихода Лѣпецкаго, — Андрея Барну администратора Гардищскаго администраторомъ въ Зомборѣ, — Іосифа Попа адм. Зомборскаго администраторомъ прихода Шербовецъ, — Георгія Жатковича довр. администратора Ізскаго администраторомъ Нижне-Реметскимъ, — Алексія Митровича довр. администратора Чичаровскаго сотрудникомъ Циголнянскимъ, — Александра Валковскаго сотрудника Циголнянского администраторомъ прихода Букковскаго въ Марамороши, — Іоанна Чурговича новосвящ. іерея администраторомъ прихода Славковскаго.

— О. Августинъ Дамъяновичъ администраторъ Шербовскій переселился для обитанія къ отцу своему пароху Велятскому ком. Земплинскаго, пр. Антонію Дамъяновичу.

Церковныя проповѣди.

Слово въ св. великую пятницу.

Вчера и днесь были прочтены Вамъ, Христіане, изъ св. Евангелій страданія Госнода нашего Іисуса Христа. Каждый изъ Васъ, кто токмо хотѣлъ, могъ слышати, поразумѣти и видѣти, что пострадалъ за нась Спаситель, какъ откушилъ нась. Повѣтствованія святыхъ евангелистовъ ясны, — они подробно представляютъ униженіе, муки и смерть Господа. Никогда не явилась такимъ блестящимъ способомъ любовь Божія къ роду человѣческому, никогда не оказалось такъ величие и красота Богочеловѣка, — и никогда не представлялся человѣкъ такимъ неблагодарнымъ къ Богу, такимъ скарѣднымъ и низкимъ, — какъ въ часъ страданій Богочеловѣка!

Безъ стыда и безъ содроганія не можно и подумати о томъ, какъ могъ человѣкъ повалитися въ такую бездину низкости, въ какой видимъ его въ часъ страданій Господнихъ!

Человѣкъ не могъ жити безъ Бога; человѣкъ изнемогалъ и исчезалъ. Вездѣ искалъ Бога, и не находилъ; грѣхъ сдѣлалъ непреступную преграду между нимъ и Богомъ, — что же дѣлать? Чтобы однако найти для себя Бога, человѣкъ погрузился въ гнусное идолопоклонство: зачалъ кланяться звѣздамъ, солнцу, мѣсяцу, — животнымъ: апису, гадамъ и змѣямъ, — въ нравственномъ отношеніи сдѣ-

лся самымъ сожалѣнія достойнымъ существомъ, вѣдь были народы, которые месть, убийства, блудодѣянія считали добродѣтелью. — Богъ не могъ уже далѣе смотрѣти на муки и страданія, на заблужденія Богомъ оставленного человѣка, — размилосердовался, любовь Его возгорѣла: — рѣшилъ учинити конецъ мукамъ Бога искающаго, въ безднѣ грѣха блуждающаго и въ рабствѣ дьявола трепещущаго созданія своего; рѣшилъ указати ему Бога, научити его спасительнымъ законамъ, оправданіямъ своимъ, рѣшилъ премирити землю съ небесами, рѣшилъ счасти нась!

Послалъ на землю единороднаго Сына Своего!

Сынъ Божій пришелъ на землю, не въ славѣ, не въ Божескомъ величіи, — нѣтъ, — чтобы Божественною славою своею не ослѣпiti нась, чтобы нѣ привести нась во трепетъ и ужасъ; Сынъ Божій явился въ тѣлѣ человѣческомъ совсѣмъ подобнымъ намъ, чтобы мы Его видѣти, съ нимъ говорити, Божественныя руки, ноги Его цѣловати, ихъ слезами своими омывать, предъ Нимъ немощи и бѣды свои рассказать; о грѣхахъ, о несчастіи своемъ поплакати, — отъ Него прощенія получить могли.

Сынъ Божій пришелъ, чтобы премирити землю съ небесами, чтобы принести Богу умилостивительную жертву, чтобы довлетворити Богу за грѣхи цѣлаго міра!

Онъ совсѣмъ приспособилъ себѧ къ тому, чтобы эту умилостивительную жертву за грѣхи цѣлаго міра принести могъ!

Взялъ на себя тѣло человѣческое, чтобы былъ плоть отъ плоти нашей, кость отъ костей нашихъ, чтобы могъ умерти, чтобы могъ кровь свою пролить за нась, чтобы былъ человѣкъ, во строгомъ смыслѣ этого слова, чтобы такъ страданія, муки, и смерть Его въ нашу пользу вмѣнена быти могла.

Былъ святый и непорочный, — вся жизнь Его протекла въ добродѣтеляхъ, и никогда никому не сдѣлалъ ни малѣйшаго зла „Преподобенъ, незлобивъ, безскверненъ, отлученъ отъ грѣшникъ и вышешенебесъ бывый.“ (Евр. 7, 26.) Святость его была такая, что Самъ могъ сказать о Себѣ: „Кто отъ васъ обличаетъ мя о грѣхѣ?“ (Іоаннъ 8, 46.) О какъ бы не была пріятна, какъ бы не имѣла умилостивительное дѣйствіе, такая непорочная, святая жертва ? !

Но хотя былъ святый, непорочный; хотя самъ никогда не сдѣлалъ зла: „по насть грѣхъ сотвори“. (І. Кор. 5, 21.) Такъ есть, взялъ на себя всѣ наши грѣхи, взялъ на себя грѣхи цѣлаго міра. Всѣ, всѣ до одного, — заченши отъ Адама — до скончанія міра. О Господи, Христе! какъ ты могъ понести всѣ наши грѣхи, и не изнемогъ, не палъ подъ бременемъ ихъ? Онъ взялъ на себя всѣ наши грѣхи, сталъ предъ Отцемъ своимъ небеснымъ

и сказалъ: Отче, се на мнѣ грѣхи цѣлаго міра, карай Мене, но пощади міръ!“ Понимаете-ли силу этихъ торжественныхъ словъ, Христіане! Богъ помиловалъ, Богъ пощадилъ міръ; но и не могло статися иначе.

Никто не принуждалъ, никто не грозилъ Іисусу Христу, чтобы принялъ на себя грѣхи міра; самъ принялъ добровольно. — Никто не принуждалъ Его, чтобы страдалъ за нась, самъ пришелъ на вольную страсть; самъ сказалъ: „желаніемъ возжелѣхъ сію пасху ясти съ вами“ (Лук. 22, 15.), — „востаните, идемъ отсюду“. (Іоанн. 14, 31.)

О какъ бы не имѣло такое добровольное воспріятіе страстей умилостивительной силы?

По Христосъ Спаситель, не токмо взялъ на себя тѣло человѣческое, не токмо взять на себя грѣхи цѣлаго міра, не токмо добровольно и безъ всякой со своей стороны вины, восприняль за насть страданія и смерть; но эта Его умилостивительная жертва имѣла и безконечную цѣну, поелику Онъ былъ не токмо человѣкъ, но и истинный Богъ, Богъ — и человѣкъ по натурѣ; но въ одномъ Божескомъ лицѣ, Божеской упостасї. И такъ всѣ дѣла Его, слѣдовательно и спасительная смерть должны быти вмѣнены Его Божественному лицу, Его Божеству, — для чего они и безконечны, для чего имѣютъ безконечную цѣну. Грѣхи наши безконечны, — ибо мы обижаемъ ими безконечное величіе Божіе,

— но видите Христіане, Сынъ Божій принесъ за безконечные грѣхи наши и безконечное удовлетвореніе Богу, когда принесъ Отцу своему Самаго Себя въ жертву. И такъ справедливости Божіей вполнѣ довлетворено. За безконечныя обиды, за безконечныя грѣхи принесено и безконечное довлетвореніе!

Возможно-ли яснѣйше засвидѣтельствовати любовь свою къ кому-нибудь, какъ это сдѣлалъ Отецъ небесный, когда послалъ Сына своего на землю, чтобы Сей довлетворилъ всѣмъ нуждамъ нашимъ: чтобы научилъ насъ истинному Богопознанію, — правдивой добродѣтели, чтобы смертію своею откупилъ, съ Богомъ премирилъ, соединилъ, чтобы сдѣлалъ счастливыми, чтобы спасъ насъ?

Нѣть — Христіане, большая любовь немыслима, эта — любовь Божія превышаетъ умъ, — доходитъ даже до безумія: Сына своего возлюбленнаго, преблагаго, покорнаго, совѣчнаго, сопрестольнаго — отдати на смерть за насъ богохульниковъ, злыхъ, непокорныхъ, непотребныхъ, низкихъ! Воистину если бы это творилъ не Богъ, то такій поступокъ могъ бы названъ быти безумiemъ. Но если вспомните, что все сіе произошло изъ любви къ намъ, тогда предстанетъ очамъ вашимъ такій геройскій подвигъ, высота и красота котораго выше всякаго воображенія. — Представьте себѣ, что домъ горитъ, мати едва выбѣгла, едва спаслася; но увы, забыла въ домѣ спя-

щаго младенца, — верхъ уже обрушился, — мати вспомнетъ про дитя свое, — и въ отчаяніи сквозь горящія бревна (*gerenda*), сквозь пламя вѣга-етъ въ домъ за младенцемъ; — ну безуміе-ли это? Обое и мати и младенецъ погибнутъ! Но какая радость: черезъ минуту мати выходитъ изъ дома съ младенцемъ въ рукахъ! Токмо мальчишко попеклась. — Нѣть, христіане, это не было безуміе: это геройскій подвигъ, происходящій изъ любви. О, сколь несравненно высшій тотъ подвигъ, когда Отецъ небесный предаетъ смерти Сына своего возлюбленнаго, чтобы спасти міръ! Видите Христіане, какую жертву принесъ Богъ, чтобы сдѣлать счастливымъ человека!

А человѣкъ однако никогда не оказался такимъ неблагодарнымъ, такимъ низкимъ, такимъ гадкимъ и скарбднымъ, — какъ въ чась спасительныхъ страданій, какъ въ чась откупительной смерти Богочеловѣка.

Вы слышали изъ святыхъ Евангелій, какъ страдалъ Христосъ Господь; описанія св. евангелистовъ должны быть одной части стыдомъ наполнити каждого, кто называется человѣкомъ; а съ другой части должны до слезъ тронуты всѣхъ насъ. — Фарисеи и первосвященники, давно о томъ ломаютъ головы, какимъ способомъ погубити бы Праведника. Отправляютъ за нимъ шпіоновъ, которые бы зорко наблюдали за всѣми словами, за всѣми дѣлами Его. — Эти шпіоны часто ставятъ Ему замысловатые вопросы, — на-

примѣръ: нужно-ли подать (порцію) платити? побити-ли камнями жену ятую въ чужеложствѣ? — и проч. чтобы въ чемъ-то законопреступномъ уловити Его; но когда это неудается, когда всѣ козни ихъ сокрушаются о непостижимый характеръ Богочеловѣка, тогда совѣщаются: „Со-вѣтъ сотвориша всѣ архіерее и старцы людстіи на Іисуса“. (Мате. 27, 1.) Въ этомъ совѣтѣ обговариваются спосѣбъ: какъ бы погубити Его; взвѣшиваются силу взводимыхъ противъ Него доносовъ, и рѣшаются предати Его Понтійскому Пилату игемону, чтобы осудилъ Его на смерть, „яко себе сына Божія сотвори“. Архіереи и старцы людстіи вооружились противъ Христа Господа, и вокругъ нихъ собралось все, что низкое, что мерзкое, что скарѣдное и беззаконное: Іуда за тридцать сребренниковъ предаетъ своего учителя; Пилатъ видѣтъ, что невинный, моетъ руки, говоря: „не повиненъ есмь крове Праведнаго сего, Вы узрите“, — и однако осуждаетъ Его на смерть, — Иродъ шутить надъ Нимъ, глумится Ему, — ученики оставляютъ Его, Петръ отрекается отъ Него: „не вѣмъ человѣка“; а тотъ народъ, котораго просвѣщалъ, котораго слѣпыхъ, хромыхъ, разслабленныхъ исцѣлялъ и очищалъ, изъ цѣлаго горла кричить: „возьми возьми — распни Его!“ — а и того не знаетъ про что? О христіане! Когда видите все это зрѣлище низкости человѣческой, не стыдѣ-ли

Вамъ, что и Вы родились человѣками?!

Прійти на землю, чтобы счастливъмъ сдѣлать человѣчество, принести Божественную науку; — во всю жизнь творити токмо благо, расточати повсюду милость и благодѣянія, — а тѣми, которыхъ такъ любимъ, которымъ хочемъ блага и счастія — преданнымъ быти на поруганіе, на смѣхъ, на смерть, — это должно возбуждати ужасныя чувства.

Но что? — Христосъ Господь и въ виду всѣхъ помянутыхъ обидъ и оскорблений и въ виду всей подлости человѣческой остался непостижимымъ, остался Богъ, правда „смириль себе — даже до смерти смерти же крестныя“: — но тѣмъ не унизилъ своего достоинства; на противъ никогда не показался такъ великимъ, такъ благороднымъ, такъ красивымъ, такъ Божественнымъ, — какъ точно въ своихъ страданіяхъ, въ часъ своей спасительной смерти: въ виду козней фарисейскихъ ведется Онъ мирнымъ, тихимъ величествомъ; на затѣйливые вопросы ихъ отвѣчаетъ какъ сердцевѣдецъ; на примѣръ въ дѣлѣ плаченія подати говорить: воздадите убо Божія, Богови, и кесарева кесареви (Мате.. 22, 21.); а въ дѣлѣ женщины, ятой въ прелюбодѣяніи: „иже есть безъ грѣха въ васъ, прежде верзи камень на и ю“. (Іоанн. 8, 7). Когда имаютъ Его, спокойно предается своимъ мучителямъ, — хотятъ связати руки, отдаетъ

имъ руки, — ругаются ему, оплюютъ Его, ударяютъ по ланитамъ, бьютъ безъ пощадно — и Онъ все переносить безъ малъйшаго упрека (*szemrehányás*), — возлагаютъ крестъ на рамена, — и Онъ хотя изнемогаетъ и падетъ подъ бременемъ креста, — однако несетъ его на Голгоѳу, — здѣсь пригвождаютъ Его ко кресту, а онъ не испущаетъ ни одного горькаго слова — все переносить, все терпить охотно, — что говорю? не токмо терпитъ; но еще молится за мучителей своихъ: „Отче! отпусти имъ, не видятъ бо что творятъ“.

Христа Спасителя хотѣли унизити чрезъ страданія, чрезъ позорную крестную смерть, а Онъ безпримѣрнымъ терпѣніемъ, кротостію, и любовью свою къ своимъ мучителямъ засвидѣтельствовалъ, что Онъ превыше всѣхъ человѣковъ, — что Онъ Богъ!

Благочестивые Христіане! Вы просвѣщены, Вы откуплены, Вы облагодѣтельствованы; Васъ просвѣтилъ, откупилъ, облагодѣтельствовалъ Христосъ. — За Его Божественную науку, за откупительную жертву, за Его благодѣянія люди древле осмѣяли, оплювали, пригвоздили Его ко кресту; а днесъ многіе хулятъ, обижаютъ, оскарбляютъ грѣхами своими: вновь пригвождаютъ ко кресту! — Плачте, сокрушайтесь, надъ неблагодарностію, надъ низкостію человѣческою, — удивляйтесь, чудуйтесь безграничной любви Божественной къ намъ! А теперь приступите къ этой плащенницѣ,

и когда будете цѣловати гвоздинныя раны Богочеловѣка, подумайте: эти раны меня ради, — я пробилъ ихъ! Ахъ какій я низкій и неблагодарный; но теперь лобызаю эти раны, и обѣщаю, что въ будущности грѣхами своими уже никогда не буду причиняти Тебѣ страданія, — но буду усиловатися волю Твою творити, пострадавшій за насъ сладчайшій Іисусе! Аминь.

Е. Ф.

Слово въ святую недѣлю пасхи.

Христосъ воскресе!

Послѣ печальныхъ дней, послѣ воспоминанія страстей и смерти Господа нашего Іисуса Христа — насталъ для насъ радостный, свѣтлый и торжественный день; Христосъ, котораго замучили, распяли, погребли, — воскресъ изъ мертвыхъ. — Воскресъ, — и тѣмъ засвидѣтельствовалъ, что Онъ Сынъ Божій, что наука Его справедлива, что Его послалъ на землю Самъ Богъ, что вѣрующіе въ Него находятся на правомъ пути — поелику вѣруютъ Богу! Христосъ воскресъ, и воскресеніемъ своимъ побѣдилъ смерть. Что теперь смерть для правдиво вѣрующаго христіанина? Токмо переходъ изъ печальной, болѣзnenной, трудной жизни — къ животу вѣчному. — Нѣтъ больше смерти. — Смерть побѣждена, сокрушена; она уже не страшна для насъ, вѣдь Христосъ воскресъ, — слѣдовательно воскреснемъ и мы. Воскреснемъ всѣ, всѣ до одного; воскреснутъ

всѣ люди: прародители, родители, братья, сестры, дѣти, супруги наши, и всѣ будемъ жити вѣчно, безконечно. О какая это радость, какая это утѣха! Найбольшее зло, — найужаснѣйшее пугало наше пропало, исчезло: смерти нѣтъ болѣе — вѣдь Христосъ воскресъ, смертю смерть поправъ и сущимъ въ гробѣ животъ даровавъ.

Радуйтесь, христіане и веселитесь!

И христіане въ самомъ дѣлѣ и радуются, радуются всѣ вѣрующіе, днесъ однимъ кликомъ наполняется цѣлая вселенная, вездѣ слышшишь одно: Христосъ воскресе! И востокъ, и западъ, и сѣверъ и югъ одно твердить: Христосъ воскресе! О какъ радостный, какъ утѣшительный, какъ восхитительный этотъ кликъ! При слышаніи его душа трепещеть отъ радости, сердце сильнѣйше бьется, всѣ чувства человѣка приходятъ въ восторгъ. И какій это восторгъ? Тихій, чистый, Божественный; человѣкъ такъ и чуетъ близость Божества. Нѣтъ это не земная радость, она не дышетъ страстью; это радость неисповѣдимая, подобная той, которую чувствовали ученики Христовы на горѣ Фаворской, когда забыли за все земное, и сказали: Господи добро есть намъ здѣ быти . . . Радуйтесь Христіане о Господѣ, и паки реку радуйтесь, вѣдь сей день егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь.

Но радость наша на минуту затмнѣется, когда вспомнемъ, что и давно находились, и, — увы, — и

днесъ находятся люди, которые оклеветываютъ Христово востаніе, которые говорять, что Христосъ не воскресъ, что ученики ночью пришли и украли тѣло Его.

Вникнемъ, христіане въ обстоятельства воскресенія Христова, чтобы точно и несомнительно убѣдиться въ истинѣ воскресенія Христова, чтобы отогнati и тѣнь сомнѣнія, чтобы при совѣтѣ науки, чистымъ сердцемъ созерцати воскресшаго Господа, — побѣдiti всѣ козни клеветниковъ, — и такъ безъ всякой задней мысли радоваться и веселится воскресенію Его.

И такъ узримъ: воскресъ-ли Христосъ; ибо если не воскресъ, тогда по словамъ Апостола суетна вѣра наша.

Св. Матеєй во 28. главѣ своего евангелія повѣтствуетъ, что Христосъ воскресъ, — но не замолчиває по томъ, что первосвященники, когда отъ стражей слышали, что Христосъ воскресъ, совѣтъ сотворили, и воинамъ дали сребренники, чтобы эти говорили: „яко ученицы Его нощю пришедшe украдоша Его намъ спящимъ“. (Мате. 28, 13.)

И такъ о воскресенії Іисусъ Христовомъ имѣемъ два показанія. Друзья и ученики Христовы говорятъ, что Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ; враги же его и первосвященники говорятъ, что ученики въ ночи, когда стражи заснули, пришли и украли Его.

Въ томъ обѣ стороны: и друзья и враги Іисусъ Христовы соглашаются, что тѣло Христова третьяго дня уже не было во гробѣ. — Если же не было, то куда дѣлося?

Стражи говорять, будто ученики въ ночи украли тѣло, когда они спали.

Но можно-ли вѣровати этому утвержденію? Рѣшительно нѣтъ. — Несправедливость этого утвержденія очевидна. Ибо какъ могутъ воины стражи свидѣтельствовать, что ученики украли тѣло, — если они спали? Можетъ-ли человѣкъ спящій свидѣтельствовать о томъ, что случится въ часъ его сна? Если же не спали, то какъ могли вооруженные воины допустити того, чтобы тѣло было украдено? Но если-бы уже ученики и украли тѣло, то вопрошаю: для чего бы крали? Какую пользу могли бы они имѣти изъ этого мертваго тѣла? Вѣдь это мертвое тѣло могло бы только свидѣтельствовать, что они ужасно обмануты Іисусомъ Христомъ; что Онъ не исполнилъ, чего обѣщалъ: не воскресъ изъ мертвыхъ; что, стало быти, вѣра ихъ суетна и пуста. Возможно-ли предполагати, чтобы ученики съ такимъ усердіемъ и такимъ огнемъ проповѣдали Христа распятаго и воскресшаго изъ мертвыхъ, если бы они украли тѣло Его, и такъ положительно знали о томъ, что Онъ не воскресъ? Возможно-ли представити себѣ, чтобы ученики, всѣ до одного положили головы свои за Христа и за вѣру въ Него, если-бы они украли тѣло Его?

Нѣтъ, Христіане, это не возможно, даже не мыслимо.

Но и враги Іисусъ Христовы первосвященники, книжники, фарисеи не могли украсти тѣло Христово; ибо если были украли, то они безсомнѣнно указали бы оное, говоря, что се тѣло его, и такъ не воскресъ, а вы, Апостолы проповѣдуете ложь и неправду.

Если же и ученики не украли тѣло Христово, и враги Его не могли проуказать, куда оно дѣлося, то вѣстинну справедливо повѣтствованіе святыхъ евангелистовъ, которые свидѣтельствуютъ, что Іисусъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ.

Справедливость воскресенія Іисусъ Христова безъ сомнѣнія явстуетъ изъ того, что Онъ послѣ погребенія своего часто являлся ученикамъ своимъ и инымъ людямъ. Такъ того дня рано, когда воскресъ, явился Маріи Магдалинѣ, потомъ другой Маріи съ Магдалиною, когда возвращалися отъ гроба, третій разъ явился Іисусъ Христосъ Ап. Петру, четвертый разъ двумъ ученикамъ идущимъ въ Эммаусъ, пятый разъ явился всѣмъ ученикамъ дверями затворенными и сказалъ имъ миръ Вамъ. Но истеченіи восьми дней явился шестий разъ вновь ученикамъ, когда уже и Тома былъ съ ними, и увѣрилъ Томово невѣріе. Послѣ сего семий разъ явился Іисусъ ученикамъ своимъ при морѣ Тиверіадскомъ. Восьмий разъ явился Онъ Апостоламъ и больше нежели пяти стаъ учениковъ; девятый разъ явился Апостолу Якову;

а десятый разъ на горѣ Елеонской въ часъ вознесенія своего. Но Христосъ не токмо являлся ученикамъ своимъ; но говорилъ, ѳль съ ними, показывалъ имъ руки, ноги свои, велѣлъ осязати (*tapintani*) себя, вложити персты въ ребра свои; и часто говорилъ имъ о царствіи Божіемъ.

Видя все это, Христіане, мы ни на минуту не можемъ сомнѣваться въ истинѣ воскресенія Христова.

И такъ не тщетно радуемся и веселимся; не тщетно взываетъ цѣлый міръ: Христосъ воскресе!

Радуйтесь Христіане Вы, ибо Сынъ Божій научилъ насъ истинѣ, радуйтесь, ибо освободилъ насъ отъ грѣховъ нашихъ, радуйтесь, ибо попралъ смертю смерть, и даровалъ намъ бессмертіе; радуйтесь, ибо воскресъ, слѣдовательно и мы воскреснемъ.

Но да радуются только тѣ, которые любятъ Христа, которые премирилися съ Богомъ, очистилися отъ грѣховъ своихъ и хотятъ жити по Христіански; а тѣ которые валяются во грѣхахъ, не хотятъ премиритися съ Богомъ, которые не вѣрють Христу, тѣ да не участвуютъ въ радости нашей, тѣ да удалятся: да расточатся врази Его, да бѣжать отъ лица Его не навидящіи Его. — Яко исчезаетъ дымъ, да исчезнутъ, яко таетъ воскъ отъ лица огня: тако да погибнутъ грѣшницы отъ лица Божія, а праведницы да возвеселятся. Аминь.

Е. Ф.

Слово надъ гробочъ отца сѣмейства.

(Продолженіе.)

Кто бы не далъ хорошаго совѣта вдовицѣ, которую угнетаютъ, которую хотятъ лишити послѣдняго кусника хлѣба недоброжелатели ея? — Я думаю, что нѣтъ между христіанами, который бы не былъ готовъ на такую добродѣтель. Слушатели! Если бы настъ за подобныя добродѣтели и не ожидала награда, если бы Господь и не обѣщалъ намъ воздати сторицею, то мы однако спѣшили бы упражняти подобныя добрыя дѣла, не про иное-что — лишь про ихъ собственную цѣну, — лишь по той причинѣ, ибо такъ дѣлать хорошо, честно, ибо такъ дѣлать благородно! Для того возлюбленные слушатели, я воззываю васъ, не забывайте и обѣ этой вдовицѣ, не забывайте и обѣ этихъ сиротахъ, которыхъ днесъ около гроба отца своего рыдаютъ. Не по той причинѣ вручая ихъ вашему вниманію, будто состояніе ихъ было совсѣмъ не надежно. Отецъ не оставилъ ихъ безъ всякой помощи, онъ присбиралъ имъ кое-что, изъ чего они хотя и бѣдно, но однако прожити могутъ; — но кому неизвѣстны тѣ трудности, съ которыми приходитъ боротися одной вдовѣ, которымъ подвержены бѣдныя сироты!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Нр. 8.

Унгваръ, 15. (27.) апрѣля 1886.

Годъ II.

Выходитъ

1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

¶

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 "
На $\frac{1}{4}$ " 1 "
За границею 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адрессовати
следуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungshegye).

Отвѣтственный Редакторъ: Евгений Фенцикъ.

Кое-что о нашемъ восточномъ обрядѣ.

Нѣть сомнія въ томъ, что греческій Богослужебный обрядъ величественный. Если какой-то чужестранецъ вступить въ церковь греческаго обряда, то хотя онъ и не понимаетъ сущность Богослуженія, — его поражаетъ и плѣняетъ уже виѣшине великолѣпіе храма и торжественность Богослуженія. А если бы онъ ценимъ высоту и глубину нашихъ церковныхъ пѣсень, еслибъ съумѣлъ постигнуть смыслъ ихъ, еслибъ тѣ пѣсни заговорили къ его сердцу!

Кто немножко знакомъ съ нашимъ обрядомъ, кому не чуждъ духъ восточной церкви, тому такъ и бываетъ въ очи, что наши св. храмы, наши священные лица, священные одежды, утварь церковная, и всѣ наши Богослуженія дышутъ однимъ духомъ, на нихъ находится особная печать, которая свидѣтельствуетъ, что всѣ они

находятся въ тѣсной связи; — но если — что-то чужое дадастся ко всему этому, или если сдѣлается какая-то неумѣстная перемѣна, то это такъ колетъ очи, такъ обижаетъ чутье привыкшее къ духу восточной церкви.

Обрядъ подобенъ стилю; — если ко зданію сооруженному въ великолѣпномъ готическомъ стилѣ, дадастся что-то въ стилѣ византійскомъ, — то это такъ и колетъ глаза, — единство стиля страдаетъ. — А если зданіе сооружено въ византійскомъ, романскомъ и готическомъ стиляхъ, то такое зданіе, — будь оно хотя какъ роскошное и драгоценное, не плѣняетъ взоръ, и никогда не можетъ послужити образцемъ зодчества.

Мы пользуемся въ Богослуженіи греческимъ обрядомъ. Этотъ обрядъ самъ въ себѣ великолѣпный и плѣнительный; но если испестримъ (meg-tarkitjuk) его примѣсомъ изъ обряда римскаго, то все великолѣпіе, вся кра-

сота обряда пострадаетъ. Точно такъ пострадала бы красота и великолѣпіе и римского обряда, еслибы оныи стали испещрятіи примѣсами изъ обряда греческаго.

Не смотря на все это, въ нашей, съ римскимъ престоломъ соединеной, греческой церкви часто находились люди, которые въ церковные обряды наши усиловались всунути кое-что изъ обряда римского. Такъ въ многихъ епархіяхъ гдѣ-тамъ заведены органы, — монстранціи, — переняты Богослуженія, выброшены нѣкоторыя ектеніи и т. д.; въ Галиціи находились даже священники, которые въ Божественной литургіи, вместо четырехугольнаго агнца, вырѣзывали изъ просфоръ круглые агнцы, — на подобіе остатій, и на такихъ кислыхъ „остатіяхъ“ совершили Божественную литургію. Конечно, это все хорошо въ римскомъ обрядѣ; но нашъ греческий обрядъ такими примѣсями очень много пострадалъ, — поелику сдѣлался пестрымъ, и утратилъ свой первобытный классицизмъ.

Но что побудило людей вмѣшивать римскія установленія въ нашъ обрядъ?

Первымъ поводомъ для этого было желаніе сблизити церковь восточную къ западней; но однообразіе въ обрядахъ можетъ быти доказательствомъ единства только для неукихъ, только для тѣхъ, которые не понимаютъ сущность дѣла. Вѣрники одного и тогоже обряда могутъ принадлежати

двумъ церквамъ, если въ догматахъ не соглашаются; напротивъ вѣрники различныхъ обрядовъ могутъ составляти одну и туже церковь, если въ догматахъ вѣры соглашаются. И такъ изъ за той причины, чтобы сблизити церкви восточную и западнюю, не єслисоответствующее средство вмѣшивать въ греческій обрядъ обряды церкви римской. — На противъ такое смѣшиваніе и порченіе обряда очень легко можетъ статися основаніемъ недовѣрія, и такъ можетъ отдалити вѣрниковъ одной церкви отъ другой. Вѣрники греческаго обряда могутъ думати, что римская церковь хочетъ ихъ не только привести къ единенію, но и олатиніти. — Для чего римскіе папы всегда заботилися о томъ, чтобы достопочтенный обрядъ греческой церкви остался неприкосновеннымъ и неизмѣннымъ. Но не смотря на всѣ заботы и старанія римскихъ первосвященниковъ, порча нашего обряда продолжалась. Ибо недальновидные люди мыслили принести тѣмъ услугу римской церкви, если въ обрядъ восточный всунуть что-то изъ латинскаго. — Нѣкоторые римско-католическіе прелаты, епископы, и митрополиты даже покровительствовали такимъ людямъ, которые усиловалися латиніти нашъ обрядъ, — такие покровительствуемые люди достигали высшихъ почестей и часто доставались на епископскія каѳедры; напротивъ ревнители чистоты обряда угнетались, и часто терпѣли преслѣдованія.

Однако у насъ въ Угорщинѣ до сихъ поръ нѣтъ примѣра, чтобы олатищеніе греческаго обряда было покровительствуемо. Латинскіе еписконы и прелаты никогда не вмѣшивались въ наши обрядовыя дѣла. Для чего у насъ греческій обрядъ сохранился довольно чисто. — И если кое-гдѣ и встрѣчаемся съ нѣкоторыми измѣненіями въ обрядахъ, то это сдѣлали священники по большей части на свой счетъ, — безъ всякаго соизволенія — епархиальныхъ властей.

У насъ, Богу слава, много глубокоученыхъ мужей; но — увы — многие изъ нихъ, — честь изъятіемъ, — какъ-то холодно относятся къ нашему обряду. Намъ приключалось слышати не одну жалобу противъ долготы нашего обряда. О еслибъ эти мужи стали подражати одному Василію Великому, Іоанну Златоустому и занялись изъученіемъ и объясненіемъ нашего достопочитаемаго древняго восточнаго обряда! Ничто не можетъ такъ воодушевити насъ, ничто не можетъ такъ укрѣпiti насъ въ православно-каѳолической вѣрѣ нашей, какъ Богодухновенныя пѣсни нашего св. обряда. — Еслибъ мы понимали смыслъ, духъ нашего обряда, о тогда не допустили бы испещрять и портити его, и не жаловались бы на долготу его.

Греко-каѳолическая церковь ожидаетъ отъ своихъ ученыхъ сыновъ, чтобы они занимались своими домашними дѣлами, между прочимъ: изъу-

ченіемъ, объясненіемъ и храненіемъ ея святаго обряда. — Если римско-католическіе богословы занимаются объясненіемъ своего обряда, — тогда мы въ правѣ требовать, чтобы наши богословы занимались своимъ; поелику вмѣсто насъ никто не станетъ заниматься нашими специальными дѣлами.

Е. Ф.

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

Странный оборотъ: днесъ наука слѣдить, что звѣзды не пустыя, что заселены жителями; а было время, когда христіанская апологія должна была доказывать существованіе духовъ высшихъ человѣка.

Но наука, говоря, что звѣзды заселены жителями, и слышать не хочетъ объ ангелахъ; ей нужны тѣлесные жители, такъ какъ духи не занимаютъ мѣста.

Но и это не смущаетъ насъ, такъ какъ въ Божьемъ мірѣ между тварями вездѣ замѣтна постепенность. Сколько ступеней насчитаешь отъ инфузорій до человѣка?! Сосчитать ихъ нѣтъ возможностей. А отъ человѣка до Бога не было бы такихъ ступеней, — а быль бы одинъ огромный, — безконечный скокъ? Возможно-ли это?

Бесомнѣннія между человѣкомъ и Богомъ находится несмѣтное множество иныхъ духовныхъ — авось и тѣлесно-духовныхъ существъ, — ко-

торыхъ виды постепенно доходятъ до самаго Бога.

Днешняя наука, кажется, доходитъ до чего-то такого; такъ какъ утверждаетъ, что звѣзды не токмо жилища, — но и много совершеннейшія жилища, чѣмъ наша земля, — гдѣ мѣстныя, химической и атмосферныя отношенія требуютъ и совершеннейшихъ органовъ. Есть звѣзды, на которыхъ нѣтъ утра и вечера, гдѣ соединенный свѣтъ тысяча и тысяча лученосныхъ круговъ вѣчнымъ дневнымъ блескомъ сіяетъ. — Какія существа могутъ жить въ такой странѣ? Конечно очень совершенныя существа, высокій духъ которыхъ не нуждается въ покой ночи. — Какъ! въ одной каплѣ воды находятся тьмы жителей, а звѣзды были бы пустыя и праздныя!

Если Богъ сотворилъ все изъ любви, то конечно вездѣ должны находиться духовныя существа, которые способны для того, чтобы Его узнали и любили. — Насъ смущаетъ во твореніи не духъ, а матерія, это немощное, непрозрачное, безжизненное, безсловесное и безчувственное вещество. Чего искаетъ оно здѣсь въ храмѣ любви, — оно, что не видить, не молится, не любить? Если только оно не создано для души, чтобы послужило ей жилищемъ. — Какъ прекрасенъ міръ со своими небесными тѣлами! Въ тихой, таинственной ночи такъ и блещетъ небесный сводъ. Каждая звѣзда похожа на одну огромную

кадильницу, съ которой такъ и возносится благоуханіе къ престолу Все-вышняго, на каждой звѣздѣ такъ и жужжитъ молитвословіе, и съ каждой такъ и подносится слава, честь и благодареніе Тому, кто все изъ любви и безконечной благости сотворилъ.

Но если міръ созданъ въ любви, для счастія и для блаженства, то для чего же неходимъ того блаженства нигдѣ? Мы только хотѣли бы быти счастливыми, алкаемъ и жаждемъ блаженства, хочемъ имѣти его; но здѣсь въ этихъ тваряхъ нигдѣ не находимъ его.

(Продолженіе слѣдуєтъ.)

Литургія Преждеосвященныхъ Даровъ.

Эта литургія, какъ и самое название ея показываетъ, отличается отъ литургіи св. Іоанна Зл. и св. Василія В. тѣмъ, что на ней предлагаются для причащенія св. Дары, уже освященные прежде. Посему на сей литургіи небываетъ приношенія (проскомидії) и освященія даровъ евхаристії.

Она совершается въ дни великаго поста, потому, что приношеніе даровъ, особенно въ томъ видѣ, какъ оно совершилось въ древности*), и освященіе даровъ евхаристії — не совмѣстны со строгостію поста.

*) Когда изъ остатковъ приношеній устраивалась вечеря любви (агаре).

Присутствуя при освящениі даровъ, или совершениі таинства евхаристії, первые христіане одушевлялись чувствомъ высокой радости о Христѣ Спасителѣ. — Литургію, на которой совершалось освященіе даровъ, древніе христіане называли Пасхою, потому что они присутствовали при этой литургіи съ такими же радостными и высокими чувствами, съ какими при совершениіи Пасхи. — Но эти чувства несогласуются со сокрушениемъ и печалію, съ какими должно проводить дни вел. поста; потому и не положено въ тѣ дни совершати таинства евхаристії. А когда небываетъ освященія даровъ, тогда небываетъ и приношеніе, т. е. тогда несовершается и проскомидія. Но, съ другой стороны и литургія не вовсе отстраняется въ дни поста и покаянія. Ибо постящимъся, при подвигахъ поста, необходимо подкрепленіе небеснымъ брашномъ тѣла и крови Христовой, потому и совершается литургія преждеосвященныхъ даровъ.

Дары же, которые преподаются вѣрнымъ на литургії Преждеосвященной, освящаются прежде, при совершениіи литургіи или св. Іоанна Зл. (въ недѣлю сыропустную, въ недѣлю Вай, въ Благовѣщеніе, случившееся въ седмичные дни), или св. Василія В. (въ недѣли: 1-ю, 2-ю, 3-ю, 4-ю и 5-ю вел. поста).

При литургіяхъ, на коихъ освящаются дары и для литургіи Прежд., употребляются въ проскомидіи больше

просфоръ, нежели обыкновенно. Ибо агнецъ для каждой литургіи изъемляется изъ особой просфоры.

Хлѣбъ для агнца долженъ быти не частица, но цѣлый, чтобы, по обыкновенію, могъ быти раздѣленъ на части и, по преломленіи, раздаваемъ.

Св. хлѣбъ преждеосв. даровъ приготавливается на проскомидіи въ то время, когда приготавляется и агнецъ для литургіи, совершаемой въ тотъ день. Когда на проскомидіи священникъ вырѣжетъ первый хлѣбъ для агнца, пожреть и прободеть его; тогда точно также онъ рѣжетъ другій хлѣбъ, и также жретъ его и прободаетъ. — И какія слова говорилъ при этомъ дѣйствіи, тѣже произносить и надъ вторымъ, именно: „Въ воспоминаніе“ и пр. „Яко овча на заколеніе“ и пр. Тоже самое совершаетъ и надъ третьимъ хлѣбомъ, если онъ приготавляется для преждеосвященной литургіи.

Такъ какъ въ великомъ посту только по вечеру дозволяется яденіе, то литургія прежд. совершается послѣ 9-го часа и вечерни.

Вконцѣ часовъ (3-го, 6-го, 9-го и обѣдницы), священникъ читаетъ предъ царскими дверьми тѣ молитвы, которые всегда произносить предъ совершениемъ литургіи и предъ облаченіемъ, кроме молитвы: „Господи ниспосли руку твою, . . яко . . . безкровное священнодѣйствіе совершу“. Ибо здѣсь небываетъ совершенной литургіи, (таковая совершилась уже

прежде въ воскресенье), а только причащеніе.

Войдя въ алтарь священникъ обыкновенно цѣлуетъ престолъ и облачается въ священныя одежды. При облаченіи же въ каждую одежду онъ только творитъ надъ нею крестное знаменіе, цѣлуетъ и ничего не говоритъ, кроме словъ: „Господу помолимся!“

Когда начнутъ пѣти на клиросахъ стихиры на „Господи воззвахъ“, тогда священникъ разворяетъ дарохранительницу, беретъ кивотъ и переносить на предложеніе (жертвовникъ). Тутъ беретъ изъ дарохранительницы прежде освященный хлѣбъ и съ великимъ благоговѣніемъ полагаетъ его на св. дискось, вливаетъ потомъ въ св. чашу вино и воду, какъ то обыкновенно бываетъ на литургіи св. Іоанна Зл. или св. Василія В.

Есть всетаки нѣкоторыя уклоненія. На пр. Въ кіево-печерской Лаврѣ преждеосв. литургія бываетъ въ весь постъ, кроме понедѣльника и вторника 1-ой седмицы.; а въ нашихъ монастыряхъ, подъ часъ пѣнія вечернихъ стихиръ не — переносится освященный хлѣбъ на жертвовникъ, но когда начнутъ пѣти: „Нынѣ силы“, — тогда вынимается дарохранительница изъ кивота алтарняго и обносится великимъ входомъ, съ предношеніемъ горячей свѣчи, кажденіемъ діакономъ, или другимъ іереемъ.

Такъ какъ въ древности въ великомъ посту между оглашеными на-

ходились такіе, которые готовились вскорѣ, именно въ пасхальную седмицу, просвѣтитися св. крещеніемъ ; то съ среды крестопоклонной, или средопостной седмицы, положены на сей литургіи особыя моленія, на пр. „Елицы къ просвѣщенію“.

Причащаюся св. агицу, іерей, тотчасъ не пѣть изъ чаши на престолѣ, но пѣть на жертвовникъ, когда потребляетъ св. тайны; ибо хотя вино и освящено вложеніемъ частицъ св. тайнъ, но оно непресуществлено въ божественную кровь; надъ нимъ нечитались здѣсь, какъ въ литургіяхъ св. Іоанна Зл. и Василія В. слова освященія : „Пійте отъ нея вси“.

А. К.

Первая встрѣча Славянъ съ римскимъ кесаремъ.*)

(Переводъ изъ словацкаго поэта Халупки.)

Гонитъ волны быстръ Дунай,
Разлился широко;
Надъ Дунаемъ свѣтлый градъ
На горѣ высокой.
Становился римскій царь
Станомъ передъ градомъ.
Забѣлѣлися шатры,
Рядъ стоять за рядомъ,
На престолѣ царь сидѣть
Подъ златой порфирой;
Вокругъ престола — словно лѣсь --
Копья и сѣкиры.

*) Эпизодъ, взятый г. Халупкой за основаніе его рассказа, находится у Амміана Марцеллина и относится къ IV. вѣку по Р. Хр.

И съ престола римскій царь
Говорить съ послами:
Незнакомый людъ стоитъ
Предъ его очами.
Молодецъ все къ молодцу,
Кудри золотыя,
Густо вьются по плечамъ;
Очи — голубыя;
Словно всѣ въ одно лицо,
Та жъ краса и сила,
Словно всѣхъ то ихъ одна
Матерь породила.
Породила жъ ихъ одна
Мать — земля родная,
Что отъ Татры подошла
Вплоть до волнъ Дуная,
И за Татрою идетъ
На другое море,
На полночь и на востокъ,
Гдѣ въ святомъ просторѣ*)
Уготовила поля,
Долы и дубравы —
Какъ святую колыбель
Для великой славы!
Ихъ послалъ славянскій родъ,
Положивъ совѣтомъ
Встрѣтить римскаго царя
Дружбой и привѣтомъ**)
Не лежатъ они челомъ
Передъ нимъ во прахѣ,
Не цѣлюютъ ногъ его
Въ раболѣпномъ страхѣ;
Но подносятъ Божій даръ —
Хлѣбъ и соль родную,
И къ великому царю
Держать рѣчъ такую:
„Весь народъ нашъ, старшины
И князья послали
Насъ, чтобы мы тебѣ, о царь,
Добрый день сказали,
Ты нашъ гость, лишь доступилъ
Нашего порога,

*) terjedelem

**) üdvözlez

Мы славяне. — Край сей данъ
Намъ въ удѣль отъ Бога.

— — — — —
Ты теперь, о царь, стоишь
Здѣсь у нашей грани*)!
Что жъ несешь съ собою къ намъ:
Мечъ иль миръ во длани?
Если мечъ — то вѣдь мечи
И у насъ есть тоже,
А востры-ль они — узнать
И нѣ дай ти Боже!
Если жъ къ намъ идешь какъ гость,
Съ миромъ, съ доброй вѣстью —
Ужъ на славу угостимъ
И проводимъ съ честью!
Вотъ тебѣ отъ насъ хлѣбъ-соль,
И принять ихъ просимъ
Также честно, какъ тебѣ,
Царь, мы ихъ приносимъ“.
Хлѣба-соли не взялъ царь,
Ликомъ омрачился;
Ярый гнѣвъ въ его очахъ
Гордо застѣтился,
И къ посламъ славянскимъ онъ
Съ трона золотого
Обратилъ, поднявъ главу,
Таковое слово:
„Солнце шествуетъ въ пути,
И — къ нему всѣ очи.
Отъ него — вся жизнь и свѣтъ,
Безъ него — мракъ ночи.
Съ нимъ у твари спора нѣть,
Ни переговоровъ;
Для народовъ солнце — я,
И со мной нѣть споровъ!
Какъ судьба, для всѣхъ моя
Власть неотразима:
Повелитель міра — Римъ,
Я жъ — владыка Рима!

— — — — —
Преклоняйтесь же и вы!

Я вашъ край устрою,

*) határ

Поселю здѣсь римлянъ; вѣсъ
Выведу съ собою:
Въ Римъ — старшинъ, а молодежь —
Прямо въ легіоны.
Покоритесь, будеть вѣсъ
Миръ, почетъ, законы;
Нѣтъ — вѣсъ съ семьями къ себѣ
Погоню гуртами;
Въ плуги запрягу — пахать *)
Землю буду вами;
На цѣпи,**) какъ псовъ, сидѣть
У воротъ заставлю;
Буду тысячами вѣсъ
Львамъ кидать на травлю.
Горе будетъ, говорю,
Дѣтямъ вашимъ, женамъ!
Бойтесь, если кликну я:
„Горе побѣжденнымъ!“
Бойтесь! этотъ римскій кликъ
Пуще Божья грома...
Я сказалъ. Вотъ мой отвѣтъ.
Передайте дома!“

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Марина Грузъ.

Повѣсть.

(Переводъ изъ Словацкаго.)

(Продолженіе).

„Извините, господинъ, на такія шутки несогласна“, отвѣчала Марина, и становилась въ гордую позитуру.

„Извини, Марина,“ сказалъ Штево, „вѣдь это невинная шутка“.

„Я люблю шутки, но пусть онъ не обижаютъ приличіе“.

„Это нравится мнѣ, Марина; ты дѣвушка по моему вкусу. — Ахъ не

тщетно ты меня очаровала. Я давно вычиталъ изъ твоихъ очей, что не повседневныя чувства волнуютъ твоё сердце. Извини, Марина, если я обидѣлъ тебя. Вѣрь мнѣ, что у меня самое благородное намѣреніе. Дай ручку, помиримся“.

Она не хотѣла подати ручку; но Штево торжественно ступилъ предъ нее, и не терпѣлъ, пока рука не была въ рукѣ.

„Вотъ такъ, Богъ мнѣ свидѣтель, что это рукобитіе будетъ завдаткомъ нашего ближайшаго союза“.

Марина не понимала или нехотѣла понимати эти слова, а при этомъ вздыхала и думала о Самкѣ. — Быти можетъ, что завязался былъ и должайши разговоръ; но пришелъ одинъ, пришла другая — и раздался кликъ: панъ мясникъ, дайте намъ мяса! Довольно того, что этого дня щли въ приходскомъ домѣ такъ вкусное мясо, какое до тѣхъ поръ никогда, и такъ почтенно было намѣряно, что и Маринѣ палъ на долю значительный кусникъ.

Часъ шелъ за часомъ, приближался полудень, и въ бойнѣ настала тишина. Но не было тихо въ Штевовомъ сердцѣ, тамъ колесо мололо, и такъ быстро вращалось, что кровь пробѣгала по всѣмъ жиламъ. Въ головѣ шумѣло, ничего не слышалъ и ничего не видѣлъ. — Самко Лани уже второй разъ кликнулъ на него: „Доброго дня“; а онъ не видѣлъ его, пока этотъ крѣпко не ударилъ его по пле-

*) Орати.

**) Láncz.

чу: „Дай панъ Богъ, братецъ“, и токмо тогда пришелъ въ себя.

„Здравствуй братецъ,“ отвѣчалъ Штево, — но и это не съ полнымъ сознаніемъ, такъ какъ мысли его лѣтали далеко, и самъ не зналъ куда. Не много спустя, удалось ему успокоитися и привѣтствовать друга.

„Богъ принесъ теби, Самко, въ самомъ дѣлѣ я задумался, будто бы меня вѣшати хотѣли“.

„Ну а что за бѣда?“

„Ничего, Самко мой, ничего. Но правда, лѣта идутъ за лѣтами, пора бы зачати ужъ и мнѣ на свою руку“.

„И чѣмъ скорѣе оженитися?“

„Ну ну о томъ позже, — прежде фару, потомъ Марью, — какъ обыкновенно говорятъ поны“..

„Братъ мой Штевко, у меня была бы уже фара, дастъ Богъ, что и Марья будетъ“.

„Помоги Богъ, — не ужели ты пришелъ звати меня на свадьбу?“

„До того еще не дошло; но хочу посовѣтоватися съ тобой, какъ съ вѣрнымъ другомъ.“

„Меня не спрашивай, я самъ себѣ не могу дати совѣта!“

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Бѣда, нѣть жида.

— Повѣсть Уріла Метеора.—

IV. Волшебное кольце.

(Продолженіе.)

— Послѣ того предстоитъ думать о средствахъ. Полагаю, что вы безусловно и безъ срока пригласили къ

себѣ поселенца, и это еще убѣльшаетъ ошибку. Теперь посмотримъ, возможно-ли поправить ошибку? Содержаніе питейного дома причисляется къ меньшимъ преимуществамъ регаль-наго права, и оно принадлежитъ по всей нашей окрестности помѣщику графу ***, у которого на службѣ со-стою и я. Вамъ нужно чѣмъ скорѣе освѣдомиться въ городѣ у управителя графскими имуществами: поступиль-ли Мендель Моргенштернъ законнымъ порядкомъ, получилъ-ли свободу заво-дить въ Сорокиномъ питейный домъ?

Подъ тѣмъ кто-то постучался из-внѣ у дверь, и вступилъ въ комнату Мендель Моргенштернъ.

— Желаю вамъ господинъ лѣсникъ доброго дня, — сказалъ на испорчен-номъ нѣмецкомъ языкѣ, нѣсколькоразъ кланяясь хозяину. — Отколи я посе-лился въ Сорокино, и гдѣ слѣдуетъ, законнымъ порядкомъ получилъ до-зволь на открытие питейного дома, я всегда желалъ посѣтить васъ, и пред-ложить вамъ мою услугу. Конечно, ненадѣюсь такой высокой чести, чтобы вы посѣтили заведенную мною гостин-ницу, она недостигла еще такой сте-пени, чтобы могла служить мѣстомъ для препровожденія времени господъ, сказать подлинно: общество . . . — здѣсь бросилъ взоръ на Гаврила, — да общество состоять иногда изъ глупыхъ неучтивыхъ пьяницъ . . . Но я бы безконечно радъ, еслибы имѣлъ удовольствіе доставлять вамъ напитки на домъ, вино, пиво, медъ, все. Для

васъ ужь хоть бы изъ-за моря, все доставлю, и доставлю на слово, на кредитъ . . .

Лѣсникъ подумалъ про себя, что Мендля вскормила змѣя, и сожалѣлъ душою о судьбѣ Гаврила, поддавшагося самовольно въ обладаніе его. Несомнѣвался болѣе, что Гаврило вмѣстѣ съ семьей непремѣнно падетъ жертвою хищнаго звѣря, когти котораго уже успѣли глубоко вонзиться въ его тѣло.

Мендель далѣе распространялся о предложеніи своихъ услугъ, и плавно завелъ рѣчъ о своей честности. Гаврило видя невозможность въ присутствіи его продолжать начатый съ лѣсникомъ разговоръ, поклонился и отошелъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Государственные законы и рѣшенія властей, относящіяся къ церковнымъ дѣламъ.

О священныхъ лицахъ.

Церковные достоинства и бенефиціи могутъ быть даны только у грамъ, около царя и отечества заслуги сдѣлавшимъ. (XV. арт. зак. 1741.)

Подъ названіемъ у гровъ нужно понимати и жителей Далмации, Кроаціи и Славоніи, поелику и эти причисляются къ Венгрии. (61. арт. зак. 1741.)

Прелаты и епископы должны пребывать въ своихъ єпархіяхъ и бене-

фиціяхъ; къ этому можно принудити ихъ даже задержаніемъ доходовъ ихъ. (71. арт. зак. 1723. 1. §.)

Еслибъ приходникъ безъ соизволенія епископа оставилъ свой приходъ, — и на воззваніе его, въ опредѣленное время не занялъ онъ, — тогда приходъ его считается упраздненнымъ, и передается другому. (Царск. указъ съ 1. февр. 1790. и 1. февр. 1796. Но. 436.)

Если приходникъ на дальнее время оставитъ приходъ, доходы его на это время обратятся въ пользу церкви или для другой богоугодной цѣли. (Царск. указъ съ 12. дек. 1774.)

Приходникамъ не свободно оставить свои приходы, и отправитися въ Вѣну, чтобы хлопотати о каноническомъ или другомъ жирномъ достоинствѣ. (Опред. царск. канц. съ 1. мая 1773.)

Не можно соединити два съ душпаstryствомъ соключенные достоинства; каноничество только тогда можно соединити съ душпаstryствомъ, если душпаstryство находится на мѣстѣ капитула; соединити душпаstryское достоинство съ ректорствомъ дух. семинаріи или съ секретарствомъ запрещается. (Царск. у. съ 3. мая 1785.)

О квартиривкѣ воиновъ.

Для квартиривки воиновъ не могутъ употреблятися слѣдующія мѣстности:

Мѣстности опредѣленные для Богослуженія, приэрѣнія больныхъ и для

благодѣтельныхъ публичныхъ институтовъ; далѣе мѣстности публичныхъ эдукаційныхъ институтовъ и школъ; женскія монастыри, и тѣ мѣстности мужскихъ монастырей, которыя должны быти отдѣлены, по причинѣ кляузуры; комнаты священниковъ и прелатовъ законами признанныхъ вѣроисповѣданій необходимыя для нихъ, по ихъ семейнымъ отношеніямъ; наконецъ мѣстности необходимыя для чиновственныхъ и душпаstryрскихъ дѣйствій. (10. §. XXXVI. арт. зак. 1879. г.)

(Конецъ слѣдуетъ.)

Новости, смѣсь.

— По поводу свѣтлаго воскресенія Господа Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа изъ сердца поздравляемъ всю русскую братью нашу; съ воодушевлениемъ повторяемъ радостный кликъ: Христосъ воскресе! Пусть послужитъ этотъ восторженный кликъ для всѣхъ, пользующихся имъ, символомъ любви, братства, единомыслія залогомъ, и свидѣтельствомъ того, что мы вѣрны Христу, что всѣ мы одно о Христѣ, торжественно воскресшемъ изъ мертвыхъ!

— Новости изъ Пряшевской епархіи: Упокоились приходскіе священники: Антоній Гвоздовичъ въ Чорномъ; Эміліанъ Вашковичъ въ Кобулницѣ; — Михаилъ Петричковъ въ Чирчу; — Гавріилъ Шолтисъ въ Вернарѣ; — Антоній Завадскій въ Куровѣ. Определены приходскими священниками: въ Дубову Августинъ Торонскій; въ Бокшу Антоній Артимъ; въ Чирчъ Иванъ Яновичъ; въ Ястребъ Константинъ Ильковичъ; въ Даечевъ Михаилъ Стуляковичъ; въ Кобулницу Гавріилъ Мартякъ; въ Вернаръ Ни-

колай Зубрицкій. — Въ настоящее время упраздненные приходы: Буковецъ и Куровъ.

— О. Алексій Митровичъ сотрудникъ Унгварь-Циголнянскій назначенъ администраторомъ прихода Толчвы.

— Преосвященный Епископъ Мукачевскій Іоаннъ откончилъ св. литургію въ св. Великій Четвергъ, святилъ муро, умылъ ноги по обыкновенію 11 причетникамъ, послѣ же Богослуженія благоизволилъ щедро угостити весь греміальный клиръ.

— Землетрясеніе было съ 15-го на 16-ое с. м. вечеромъ между 10. и 11-ымъ часомъ, около Мстичова, Вел. Раковца, Лазъ и Луковой. Особенно монастырь Мстичовскій много потерпѣлъ отъ труса. Простый народъ бѣжалъ на поле безъ ума, крича: „конецъ свѣту!“

— „Русско-Мадярскій Словаръ“ изданный А. Митракомъ можно получить у автора въ Кленовой (Klenov n, u. p. U lyu, Zempl n-шегуе) или у О. Димитрія Гебея въ Унгварѣ. — Рекомендуемъ отъ души это изрядное сочиненіе читателямъ своимъ, и то тѣмъ болѣе, ибо авторъ потерилъ при изданіи великанскіе убытки. Цѣна 5 гульд.

†
Въ Кибрайли въ домѣ родителей своихъ упокоилась 2. (14.) апр. Ида Саксунъ, супруга Арнольда Поповича приходскаго священника въ Волувцѣ; оставивъ четверо сиротъ. Вѣчная ей память!

Юлій-Корнилій Фенцикъ
єпархіальний живописецъ,
изъ Мукачева,
рекоммендуется
Впр. духовенству для живописа-
нія церквей, иконостасовъ, крес-
товъ и проч.

За работу свою гарантируетъ.

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю Фомину.

„Отвѣща Ѹома и рече ему:
„Господь мой и Богъ мой.“
(Іоаннъ 20, 28.)

Недавно были Вы, христіане, свидѣтелями спасительныхъ страстей Господа нашего Іисуса Христа, — видѣли тридневное его изъ мертвыхъ воскресеніе; слышали, какъ явился Онъ ученикамъ своимъ сквозь затворенные двери, — какъ неповѣровалъ Ѹома прочимъ апостоламъ, когда эти рассказывали ему о посѣщеніи ихъ Господомъ; а днесъ видите, какъ является вновь Господь ученикамъ, преимущественно для того, чтобы увѣрити Ѹомово невѣріе, — какъ говорить ему: „принеси перстъ твой сѣмо, и виждь руцѣ мои, и принеси руку твою, и вложи въ ребра моя, и не буди невѣренъ, но вѣренъ;“ (Іоаннъ 20, 27.) — видѣли Вы на конецъ, какъ Ѹома, — увидѣвъ Господа, и услышавъ сказанныя Имъ къ нему слова, пораженъ присутствіемъ Христовымъ, исповѣдаетъ Его Господомъ и Богомъ: Господь мой и Богъ! Но слышали Вы и то, что Спаситель упрекаетъ увѣровавшаго ученика своего, поелику — только тогда, когда увидѣлъ Его, — и удостовѣрился о воскресеніи Его, — увѣровалъ; а ублажаетъ тѣхъ, которые невидѣли Его, а однако увѣровали. „Глагола ему Іисусъ, яко

видѣвъ мя, вѣровалъ еси, блажени невидѣвшіи и вѣровавше.“ (Іоаннъ 20, 29.) Будто бы сказалъ: Тебѣ Ѹома нужно было увидѣти меня, чтобы увѣроваль; — блаженни тѣ, которые невидѣли меня, а однако вѣруютъ. Такъ и хочется намъ разумѣти подъ „невидѣвшіи“-ми — насть самыхъ, вѣдь мы очами невидѣли воскресшаго Господа, а однако вѣруемъ. О еслибы то были мы, — христіане, — которыхъ Спаситель ублажасть! — но боюсь, что и у насъ нѣтъ такой живой, такой несомнѣнной, такой крѣпкой, и неколебающейся вѣры, про которую бы мы заслужили ублажаемыми быти Господомъ.

Христіане! днешнимъ словомъ своимъ я желаль-бы укрѣпiti вѣру Вашу въ воскресшаго Господа, чтобы мы всѣ могли причислити къ тѣмъ, которые не видѣли очами Господа, а однако вѣруемъ, чтобы ко всѣмъ намъ могли отнесенны быти слова Христа Спасителя: „блажени невидѣвшіи и вѣровавше.“

„Господь мой и Богъ мой!“ — говорить Ѹома, — и мы всѣ повторяемъ за Нимъ: Господь нашъ и Богъ нашъ! Вѣруемъ, что Іисусъ Христосъ нашъ Господь, вѣруемъ, что Онъ Богъ нашъ, вѣруемъ, что Онъ нашъ наибольшій благодѣтель, что Онъ пришелъ съ Небесъ, чтобы спасти погибающій родъ человѣческій.

Для чего вѣруемъ мы все это? Вѣдь мы не видѣли Господа, мы слы-

шали о Немъ только изъ св. евангелій — намъ рассказали только апостолы, какъ давно Өомъ: „видѣхомъ Господа“ и мы вѣруемъ словамъ святыхъ апостоловъ, и то по той причинѣ, ибо апостолы и евангелисты начертали намъ такій образъ о Іисусѣ Христѣ, который превышаетъ всякий умъ человѣческій; начертали такій образъ, которому подобнаго нѣтъ; начертали съ такою вѣрностю, которая исключаетъ всякое сомнѣніе.

— Если же подобнаго образа нѣтъ больше между людьми, если человѣкъ такой высоты и красоты и вообразити неможеть, какою славился Іисусъ Господь, — разумѣется, что Апостолы и евангелисты могли писати лишь то, что видѣли, и могли писати лишь вѣрно, ибо тѣ черты, что описали, если были ихъ невидѣли въ подлинникѣ (eredetiben), описати бы никогда не могли.

Внимайте, Христіане, что пишутъ евангелисты, какій былъ Христосъ Господь:

Оставимъ чудесное зачатіе и рождество Его, заговоримъ только о тѣхъ чертахъ, которые такъ возвышаютъ Его надъ всѣмъ человѣчествомъ.

Послѣ тихаго домашняго, дѣтскаго воспитанія въ домѣ родителей своихъ, при одномъ древодѣлѣ, вдругъ является Христосъ Господь въ Галилѣи на берегахъ моря Геннизаретскаго и изумляетъ всѣхъ премудростю своею. — Люди чудящіеся окружаютъ Его, они такъ и липнутъ къ нему; довольно

одного взгляда, одного слова и дѣлаются учениками Его. Во словахъ Его ясность, короткость и сила, — хотя еще никогда не слышали такой науки, хотя наука Христова была совсѣмъ нова, однако сейчасъ все поняли и поразумѣли, что каждое слово Его истина. Онъ самъ сказалъ о себѣ: Азъ есмъ свѣтъ, и хотя подобнаго слова ни предъ нимъ, ни послѣ него ни одинъ человѣкъ не сказалъ и не можетъ сказать о себѣ, однако все окружающіе Его узнали, что это въ самомъ дѣлѣ такъ, что Онъ есть свѣтъ. Ибо наука Его разогнала тьму безбожія, ибо слова Его послужили свѣтильникомъ и руководствомъ для всѣхъ, желающихъ быти счастливыми, для всѣхъ хотящихъ спастися, — ибо тайны Божія такъ знакомы и известны предъ нимъ, какъ сокровенные мысли сердца человѣческаго, — „Яко знаетъ мя Отецъ и азъ знаю Отца:“ слова, которыхъ не смѣлъ бы произречи ни одинъ человѣкъ, — безъ Богохульства. — Иль не видитъ Онъ тайныя чувства Магдалины? не знаетъ лукавыя мысли Симона Фарисея? Не видить что мыслить книжники и Фарисеи, когда сказалъ разслабленному: Отпускаются тебѣ грѣси твои? Вскую мыслите лукавая во сердцахъ вашихъ?

Но Христосъ Спаситель знаетъ не токмо тайныя мысли человѣковъ; но и будущую судьбу народовъ. Онъ предсказалъ судьбу Іерусалима, свою смерть, свое воскресеніе; предсказалъ, что перемѣнить міръ, что будетъ одно

стадо и одинъ пастырь; предсказалъ кончину міра. Все это совсѣмъ ясно, чисто предъ нимъ, какъ какая-то повседневная вещь. Обо всемъ этомъ говорить такъ, что не возможно не видѣти, что Ему знакомо все, и что нѣть тайны предъ всевидящимъ взоромъ Его.

Но Христосъ Спаситель не токмо знаетъ тайны Божественныя; но каждое слово Его плодоносное. Говорить: *бла же ны нищіе духомъ* — и повстаетъ сеймъ преподобныхъ и Христа ради юродивыхъ; говорить: *бла же ны плачущіе* — и се является множество мучениковъ; скажетъ: *бла же ны чистые сердцемъ* — и се повстаетъ тьма отшельниковъ, преподобныхъ, безчисленное число дѣвицъ, посвятившихъ себя служенію Христа. Видите Христіане, какій плодъ приносятъ слова Христа Спасителя. Въ этихъ словахъ истина и жизнь, онъ проникаютъ въ каждое справедливое сердце, вкореняются въ немъ и плодотворятъ. — Представьте себѣ Христіане изречения: „*А зъ же глаголю вамъ: яко всякъ гнѣвайся на брата своего всуе, повиненъ есть суду*“, или „*яко всякъ иже воззритъ на жену, во еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею во сердцѣ своеемъ*“, или „*любите враги ваши,*“ или „*Не судите, да не судими будете. Имже бо судомъ судите, судять вами:*“

и въ нюже мѣру мѣrite, возмѣрится вами.“. Кто, и когда представилъ слышателямъ своимъ подобныя истины? Представьте себѣ молитву Господню: „*Отче нашъ.*“ Нѣсколько словъ, и въ нихъ находится все, что только нужно для души и для тѣла нашего. Никогда не многими словами не сказано такъ много; — никогда никто не выразилъ такъ возвышенныя мысли, такими простыми словами!

О не угадаете-ли уже изъ сказанныхъ: для чего мы вѣруемъ Христу?

Но пойдемъ дальше, вникнемъ во глубины Его Божественного сердца. — Знаменательная черта Его сердца, это любовь. Истинная, всеобъемлющая, неохлодѣвающая, безгранична любовь. Христосъ Спаситель изъ любви пришелъ на землю, — чтобы просвѣтити, чтобы откупити родъ человѣческій. — На сколько Онъ возлюбилъ насть, засвидѣтельствовалъ тѣмъ, что каждому благотворилъ. Земная жизнь Его была непрерывный рядъ благодѣяній, больныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ исцѣлялъ, прокаженныхъ очищалъ, мертвыхъ воскрешалъ, грѣхи отпущалъ. — Любовь Его дошла до того, что даже принесъ себя въ жертву за тѣхъ, которыхъ возлюбилъ, что даже умеръ за нихъ на крестѣ. Представьте себѣ одно дитя; оно охотно идетъ къ тому, кто любить его. За Христомъ слѣдуютъ толпы, люди тѣснятся вокругъ Него; ибо видятъ, что любить ихъ, что想要 имъ одно благо.

Онъ любилъ не одного, или немногихъ, какъ мы, — но возлюбилъ безъ изъятія всѣхъ: малыхъ, великихъ; бѣдныхъ, богатыхъ; праведныхъ, грѣшниковъ; — оставленныхъ презрѣнныхъ, — враговъ своихъ. — И эта любовь Его была не немощна; — и мы любимъ, но, увы, часто ничего не можемъ помочи тѣмъ, коихъ любимъ; не такъ Христосъ: онъ не токмо возлюбилъ насъ; но и осчастливилъ возлюбленныхъ своихъ. — Только Онъ могъ сказать возлюбленнымъ Своимъ: „Прійдити ко Мнѣ, всѣ обремененные и азъ упокою Вы,“ — „Жаждай, да прійдетъ ко мнѣ и піетъ,“ — „Да не смущається сердце Ваше, миръ оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ“ и — „Возрадується сердце Ваше и печаль ваша въ радость будеть“. Это всѣ такія Слова, силою которыхъ Христосъ Спаситель и дѣлалъ блаженными возлюбленныхъ своихъ.

Кромѣ этой любви, во Іисусѣ Христѣ находимъ чрезвычайную силу во всѣхъ обстоятельствахъ жизни: силу скромности, когда народъ воззывалъ Ему осанна; силу терпѣнія, когда били, мучили; силу спокойствія, когда глумилися Ему; силу самоотверженія въ крестной смерти. Этю-то силою Онъ и побѣдилъ міръ.

Но тщетно будемъ искати мѣры его премудрости, любви, добродѣтелей, — мѣры не найдемъ: въ Немъ каждая

добродѣтель, каждое совершенство безмѣрно, безпределно, безконечно. — И хотя Отъ Христа уже близъ два тысяча лѣтъ минаютъ, и хотя человѣчество всегда идетъ навпередъ, — Его еще никто не токмо предупредити, но и достигнути не могъ. Всѣ отстали отъ него далеко. Всѣ мы токмо издалека усилюемся подражати Ему, а о томъ никто и не думаетъ, чтобы достигнути Его.

Кромѣ всѣхъ сихъ совершенствъ святость Его была така, что самъ могъ сказать о себѣ: „будите святы, яко азъ святъ есмъ.“ Гдѣ тотъ человѣкъ, который бы дерзнулъ произнести о себѣ такое слово? Замѣчательно, чтоолько святыхъ людей ни было на земли, каждый сознавалъ свои грѣхи, и искалъ прощенія ихъ посредствомъ покаянія. Но въ жизни Христа Спасителя нѣть покаянія, Ему не нужно покаянія, Онъ никогда не говоритъ „Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному“ — нѣтъ, — Онъ ни въ чемъ неповиненъ, Онъ безъ грѣха.

Наконецъ Онъ самъ говорить о себѣ, что Онъ знаетъ Отца, что Онъ творить дѣла, яже Отецъ творить, что: азъ и Отецъ едино есмъ. — Самъ свидѣтельствуетъ о себѣ: „Азъ есмъ свѣтъ міру,“ — „Азъ есмъ путь, истина и животъ,“ — „Азъ есмъ начало,“ — „Азъ есмъ воскресеніе и животъ,“ — „Азъ есмъ хлѣбъ животный сшедый съ небесе“. Могъ-ли Іисусъ Христосъ

такъ говорити о себѣ, если бы Онъ не сынъ Божій, не Богъ?

Видите Христіане, что — все то, что я представилъ Вамъ, неопровержимо свидѣтельствуетъ о томъ, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, есть истинный Богъ. Вотъ для чего мы и вѣруемъ Ему. Еслибы мы не вѣровали Богу, о скажите, кому бы могли вѣровати?

Не можно намъ не вѣровати Богу; — а Христосъ Господь жизню, нравомъ, умомъ, сердцемъ, святостю за- свидѣтельствовалъ Свое Божество! И такъ, — хотя мы и не видѣли Его лицемъ ко лицу, не будемъ требовать — того, чтобы вложити руку въ ребра Его ; но на основанїи святыхъ евангелій, будемъ крѣпко, несомнѣнно вѣроваги Ему, чей бы Онъ ублажалъ и насть, чей бы слова Его: „блажени невидѣвшіи и вѣровавше“ икъ намъ отнесены быти могли. Аминь.

Е. Ф.

Слово надъ гробомъ отца семейства.

(Продолженіе.)

О подпирайте ихъ въ этихъ трудностяхъ вашими совѣтами, — не отпущайте ихъ безъ утѣшенія тогда, когда они со слезами будутъ разсказывать вамъ про свое бѣдственное горе! Утѣшати сиротъ и вдовицъ есть такъ благородное дѣло, что оно уже по своей благодарности заслужить быти исполнено, — а еще если

подумаете на вознагражденіе, которое уготовалъ Господь за такія благодѣтели! Святый Іовъ по той причинѣ заслужилъ милость у Бога, ибо онъ помогалъ сиротамъ и вдовицамъ: „Спасохъ бо убогаго отъ руки сильнаго, и сиротѣ ему же не бѣ помощника, помогохъ: Благословеніе погибающаго на мя да прійдетъ, устаже вдовичи благословиша мя“ (Іовъ, 29, 12. 13.), говоритъ самъ о себѣ праведный Іовъ.

Но чтобы получить помошь близкихъ своихъ, сироты и вдовицы тоже имѣютъ свои обязанности. Чтобы статися участникомъ добродѣтелей, должно вести добродѣтельную жизнь; должно вѣрно служити Богу ; должно усиливатися умилънымъ поведеніемъ пріобрѣсти любовь общую, любовь близкихъ своихъ.

Возможно-ли, чтобы такій нищій возбудилъ сожалѣніе, который ведеть порочную жизнь? можетъ-ли надѣяться на помошь близкихъ своихъ такая сирота, которая близкихъ оскорбляеть, которая безъумнымъ поведеніемъ своимъ ежедневно пріобрѣтаетъ себѣ гнѣвниковъ? Я такъ думаю, что дурное поведеніе, что соблазнительная жизнь никому неможеть принести счастія, а тѣмъ менѣе одной бѣдной беззащитной сиротѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).